

форме для побуждения вообще всех людей к тем или иным действиям, долженствующим быть с точки зрения говорящего. ... в таких предложениях сочетаются два модальных оттенка: императивность, которой побуждаются люди к действию, кои названы в инфинитиве, и долженствование, осознанное самим говорящим и передаваемое в форме инфинитива – императива другим людям» [2, с. 60].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов В.В. Русский язык / Грамматическое учение о слове. – М.-Л.: Учпедгиз, 1947.
2. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. – М.: МГУ, 1958.
3. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1956.
4. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М., 1941.

УДК 81

Новикова М.Г.

Российская академия правосудия (г. Москва)

ГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОЦЕССА ПОНИМАНИЯ СЛОВА*

M. Novikova

Russian Academy of Justice

GRAPHIC INTERPRETATION OF A WORD UNDERSTANDING PROCESS

Аннотация. В статье рассматриваются возможные уровни понимания «слова» и впервые приводится графическая интерпретация вышеупомянутого процесса. Полученная схема понимания слова отражает ряд ключевых моментов:

- наглядно иллюстрирует различный объем понимания,
- объясняет случаи, когда при успешном восприятии формы слова (звуковой или графической) и его значения, не происходит правильной ассоциации с предметом действительности,
- схема является универсальной, т. е. подходящей для любого известного языка.

Исходя из графической интерпретации процесса понимания слова, выводится новое определение и самому «процессу понимания».

Ключевые слова: уровни понимания, график понимания.

Abstract. This article considers possible levels of a word understanding and is the first to present a graphic interpretation of a word understanding process. The scheme illuminates a number of the key moments:

- different levels of a word understanding process,
- the cases of a false referent perception under conditions of the correct word form perception,
- the universal character of the scheme.

The graphic interpretation of a word understanding process allows to create a new definition to the process of understanding itself.

Key words: levels of understanding, graph of understanding, process of understanding, extent of understanding, word meaning.

Библия ставит «слово» во главу угла, провозглашая его первоначалом, что доказывает сложность и многозначность определения данного понятия. Веками ученые трактовали суть значения «слово», но до сих пор не пришли к единому мнению.

Так, с точки зрения Ш. Балли «понятие слова считается ясным, на деле же это одно из наиболее двусмысленных понятий, которые встречаются в языкознании [Балли Ш., 1955, с.

* © Новикова М.Г.

315]. Созвучно данному утверждению и высказывание Э. Сепира: «Первое наше побуждение – определить слово как языковой символ, соответствующий отдельному понятию. Но... подобное определение немислимо» [Сепир Э., 1934, с. 26]. Л.В. Щерба в одной из последних своих статей писал: «В самом деле, что такое «слово»? Мне думается, что в разных языках это будет по-разному. Из этого, собственно, следует, что понятия «слово» вообще не существует» [Щерба Л. В., 1945, с. 175].

Однако если лингвисты во всем мире активно используют термин «слово», то они не только закладывают в него определенный смысл, но и отлично понимают друг друга, то есть данное понятие имеет набор присущих ему постоянных характеристик. По мнению А.И. Смирницкого, «слово выступает не только как основная единица словарного состава, но и как центральная, узловое единица вообще языка. Все многообразие особенностей отдельных языков может, однако, нисколько не препятствовать определению «слова вообще», поскольку в этом многообразии выделяются и общие черты, выступающие как наиболее существенные признаки слова, при всех возможных отклонениях от типичных случаев» [Смирницкий А.И., 1952, 183].

Принимая во внимание данные «наиболее существенные признаки», слово можно определить как основную структурно-семантическую единицу языка, служащую для именования предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающую совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфичных для каждого языка [Ярцева В.Н., 1998, 464].

Целью данной статьи является не столько уточнение определения и раскрытие значения данного понятия, сколько рассмотрение степени понимания «слова» и возможности графического изображения вышеупомянутого процесса.

Поскольку термин «понимание» тесно связан с такими понятиями, как смысл и значение, то за основу графической модели пони-

мания слова можно взять хорошо известный лингвистам семантический треугольник (см. рис. 1). Его также называют треугольником Фреге или треугольником Огдена-Ричардса. С его помощью изображают отношение между факторами, конституирующими слово как знак языка, т. е. отношение между референтом – объектом реальной действительности, значением и обозначающим, т. е. звуковым или графическим словом.

Рис. 1

На наш взгляд, схема **понимания** слова должна отражать ряд ключевых моментов:

- наглядно иллюстрировать различный объем понимания,
- объяснять случаи, когда при успешном восприятии формы слова (звуковой или графической) и его значения, не происходит правильной ассоциации с предметом действительности,
- схема должна быть универсальной, т. е. подходящей для любого известного языка.

Для соблюдения вышеупомянутых условий необходимо произвести над семантическим треугольником ряд преобразований (см. рис. 2а). Основание треугольника АВ, где А – форма слова (звуковая или графическая), а В – объект реальной действительности, оставим неизменным. Вершину С необходимо заменить, поскольку «значение слова» – слишком широкое понятие, не подходящее для отображения процесса понимания. Поэтому «значение» слова заменяем на «характерные черты» референта, поскольку понимание возможно благодаря знанию отличительных черт, которые постоянны и неизменны в пределах одного языка и даже во всех языках мира.

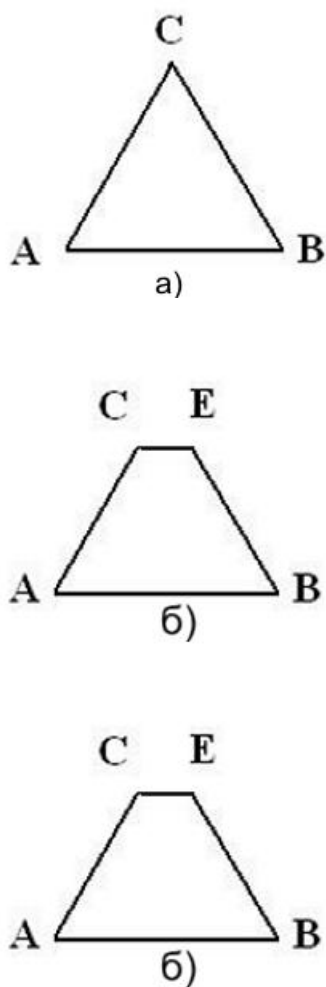

Рис. 2

Являясь элементом языковой системы, слово подчиняется грамматическим законам, следовательно, обладает грамматическим значением, которое необходимо отразить на схеме (см. рис. 2б). Важность данного значения велика. Так, например, слово *куздра* не имеет узнаваемого смысла, но по грамматическому значению можно догадаться, что это существительное женского рода употребляется в именительном падеже. Поскольку грамматическое значение тесно связано с характерными чертами понятия и как бы упорядочивает их, целесообразно в рассматриваемую схему ввести точку Е – грамматическое значение – и расположить ее в непосредственной близости от точки С – характерные черты. Таким образом, получается трапеция с вершинами

АВСЕ. Однако данная схема подходит для обозначения слов с одним лишь грамматическим значением типа: *штеко*, *бокренок* и т. д. В потоке связной речи, особенно в художественной литературе, такие слова встречаются редко, поэтому разводить точки С и Е на схеме не имеет смысла. Характерные черты слова и его грамматическое значение тесно переплетаются, дополняя и упорядочивая друг друга, поэтому их можно изобразить на схеме в виде одной точки СЕ (см. рис. 2в).

При составлении схемы необходимо учитывать и тот факт, что глубина понимания не является фиксированной величиной, а постоянно меняется. Процесс понимания неразрывно связан с личностью. Слова появляются не сами по себе, их порождает человек, преследуя ту или иную цель, т. е. он закладывает в слово необходимое ему значение. Становится очевидным, что один и тот же референт имеет постоянные характерные свойства, но разное закладываемое значение. Непонимание между людьми, владеющими одним и тем же языком, возникает из-за неулавливания закладываемого значения. Например, когда узнают, что автор статьи играет на гармошке, часто просят продемонстрировать это умение и приносят баян или аккордеон. В данном случае, улавливаются некоторые характерные черты слова *гармошка* и происходит частичное понимание (трубу или балалайку не приносили никогда). Действительно, гармошка, баян и аккордеон чем-то похожи внешне и имеют схожий принцип использования, но это разные музыкальные инструменты, и правила игры на каждом из них сильно отличаются друг от друга. Этот пример иллюстрирует неполное улавливание закладываемого смысла. Но сказать, что слово было абсолютно не понято, нельзя, так как большая часть характерных черт была уловлена правильно. Т. е. мы говорим о частичном понимании, которое при наличии дополнительной информации может стать полным. Таким образом, на схеме понимания слова необходимо отобразить не только закладываемое значение, но и уровни понимания. Приведенный выше пример

показывает, что можно выделить три уровня понимания: полное, частичное и непонимание. Данный пример также показывает, что понимание зависит от приближения закладываемого значения к характерным чертам понятия. Становится очевидным, что внутри треугольника АВ(СЕ) существуют три уровня, символизирующих три степени понимания, и некая плавающая точка D – закладываемое значение. Графически это можно отобразить следующим образом: введем точки L1, L2, L3, L4, которые поделят треугольник АВ(СЕ) на три части (см. рис. 3). Треугольник L2L3(СЕ) символизирует зону полного понимания. Трапеция L1L4L3L2 обозначает зону частичного понимания. Трапеция ABL4L1 показывает зону непонимания.

В зависимости от того, в какую геометрическую фигуру попадает точка D – закладываемое значение, и находится степень понимания слова. Графически это выглядит следующим образом: если точка D лежит в треугольнике L2L3(СЕ), можно говорить о полном понимании слова (см. рис. 3а). Точка D будет стремиться к точке (СЕ), но никогда не совпадет с ней, поскольку у каждого человека свое уникальное понимание и восприятие. Например, один и тот же цвет люди воспринимают по-разному. Всем известно, что листья деревьев зеленые, но каждому этот цвет видится по-своему. Невозможно определить, какой именно цвет ассоциируется с зеленью листвы у отдельно взятого человека. Поэтому степень понимания не зависит от удаления точки D от точки (СЕ) в треугольнике L2L3(СЕ). Данная удаленность

– это дань своеобразию и неповторимости каждого человека.

Если точка D лежит в трапеции L1L4L3L2, то речь идет о частичном понимании слова (см. рис. 3б).

Если точка D лежит в трапеции ABL4L1, можно говорить о непонимании слова (см. рис. 3в).

На приведенных выше схемах точка D расположена перпендикулярно под точкой (СЕ). Однако, при изменении ее положения в пределах одной и той же геометрической фигуры, глубина понимания останется неизменной, т. е. две нижеприведенные схемы в сфере полноты понимания абсолютно идентичны (см. рис. 4).

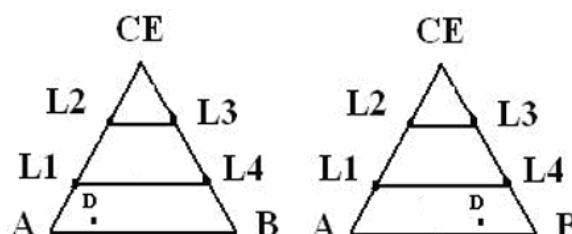

Рис.4

Несомненно, нельзя упускать тот факт, что для понимания слова нет необходимости предъявлять предмет действительности. При графическом или звуковом восприятии слова *цветок* совершенно необязательно на него показывать, т. к. ни у кого не возникнет в сознании *дерево*. (Однако это утверждение справедливо лишь для людей, владеющих речью на том или ином языке, так как маленькие дети и начинающие изучать иностран-

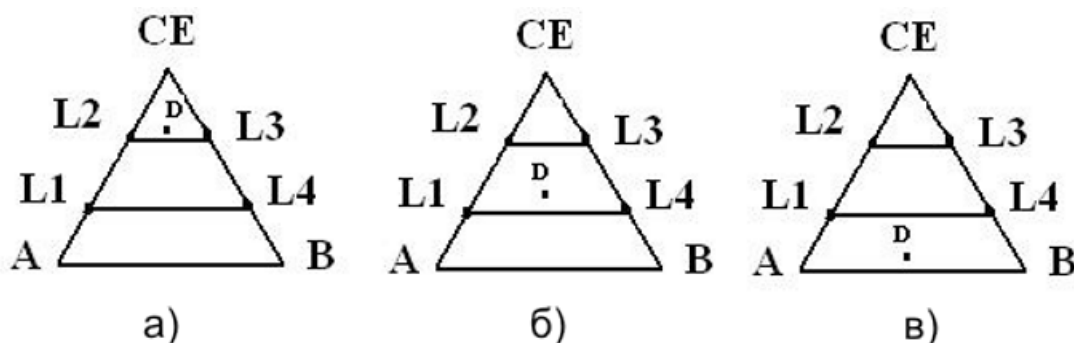

Рис. 3

ный язык часто узнают и усваивают значение слов именно через распредемечивание. Поскольку целью данной статьи не является детальное изучение процесса овладения речью, вышеупомянутые случаи рассматриваться не будут.) Таким образом, можно сделать вывод, что референт (точка В) не влияет на положение точки D в треугольнике АВ(СЕ). Следовательно, объект реальности (точка В) может присутствовать незримо и схема понимания сводится к отрезку А(СЕ) (см. рис. 5).

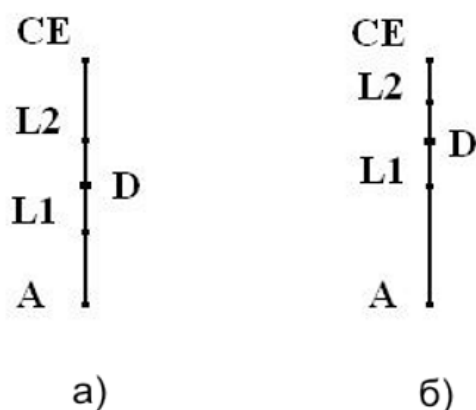

Рис. 5.

Деление на зоны понимания сохраняется и обозначается точками L1 и L2. Закладываемое значение (точка D) может располагаться на отрезке AL1 при непонимании, L1L2 при частичном понимании, L2(СЕ) при полном понимании. На нижеприведенной схеме изображено частичное понимание (см. рис. 5а).

Наконец, осталось рассмотреть равномерность распределения точек L1 и L2 на отрезке А(СЕ). Предположим, что для частичного понимания необходимо осознание хотя бы 50% закладываемого значения и характерных черт референта; для полного понимания необходимо улавливание не менее 85%. В оставшиеся 15% предлагается заключить роль подсознания или интуиции и индивидуальные особенности человека при понимании слова. Если длину отрезка А(СЕ) принять за единицу, то точка L1 будет располагаться на 0,5 длины этого отрезка, а точка L2 будет располагаться на 0,85 его длины. Таким образом, окончательный вариант схемы частичного

понимания будет выглядеть следующим образом (см. рис. 5б).

В отношении понимания слова остается неосвещенным последний вопрос. Как определить, в какую зону понимания того или иного слова поместить точку D? Критериями определения зон являются собственные ощущения. Если не возникает никаких ассоциаций после прочтения или прослушивания слова, точка D располагается на отрезке AL1. При понимании слова, но желании получить дополнительную информацию для окончательного прояснения значения, точка D размещается на отрезке L1L2. При моментальном четком видении объекта реальности, точка D попадает на отрезок L2(СЕ).

Исходя из графической интерпретации процесса понимания слова, можно вывести **новое определение** и самому процессу понимания. Процесс понимания есть приближение закладываемого смысла к характерным чертам референта.

Опираясь на все вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Сам процесс понимания отдельно взятого слова можно определить как приближение закладываемого смысла к характерным чертам референта.
2. В процессе понимания можно выделить три уровня: полное понимание, частичное понимание и непонимание.
3. Непонимание между людьми, владеющими одним и тем же языком, возникает из-за неулавливания закладываемого в слово значения.
4. Схематично процесс понимания можно изобразить в виде отрезка, разделенного на три части и плавающей точки на нем.
5. Полученная схема является универсальной, т. е. подходящей для любого известного языка, в котором можно выделить слово, т. к. только косвенно затрагивает грамматические особенности языка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Иностранная литература, 1955. – 416 с.

2. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 447 с.
3. Смирницкий А. И. К вопросу о слове (Проблема отдельности слова) // Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию. – М., 1952. – С. 183.
4. Щерба Л. В. Очередные проблемы языковедения // Известия АН СССР. ОЛЯ. – Т. 4. – 1945. Вып. 5. – С. 175.
5. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. Ярцева В.Н. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
6. Ogden C.K., Richards I.A. Il significato del significato, Milano, 1966.

УДК 81'367" (091)15/18"

Рупосова Л.П.

Московский государственный областной университет

НОМО SAPIENS В ИСТОЧНИКАХ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ*

L. Ruposova

Moscow State Regional University

'HOMO SAPIENS' IN THE DOMESTIC SOURCES OF THE MIDDLE AGES

Аннотация. В статье рассматривается предтерминология концепта человек с философско-антропологических позиций отечественного средневековья: учения о примате духовного начала и представлений о человеке говорящем, выделяемом по этому признаку в мире живого. С говорением связывались не только органы речи, но и мозг, сердце, душа.

Ключевые слова: мезокосмос, познание, сознание, разум, речь, органы речи, физиологическая основа речи.

Abstract. The present article deals with preterminology of the concept «man» in the Russian Middle Ages from the philosophical and anthropological standpoint: namely the teaching on the primacy of the intellectual (spiritual) principle and speaking as a salient feature of man in the living world. Speaking was related not only to speech organs but also to the brain, heart and soul.

Key words: mesocosmos, cognition, intelligence, consciousness, brain, speech, organs of speech, physiological basis of speech.

В современной философии человек интерпретируется как результат эволюции живого в связи с взаимодействием биологических и культурных факторов, основными из которых признаются сознание и мозг [1]. Эволюционная теория познания обращена к проблеме совершенствования органов познания и познавательных способностей человека. Базовое положение теории: жизнь – познавательный процесс. Любые живые существа, включая человека, снабжены системой «априорных» когнитивных структур, которые являются приспособлением к определенной области реальности и служат задачам выживания. Но базовые познавательные возможности ограничены унаследованным когнитивным аппаратом. В способах получения и обработки информации человеком имеется сходство (подобие, соответствие), заключающееся в абстрагировании от «субъективного» и «случайного», и в объективации картины мира (КМ)** [2]. Часть реального мира, в которой конкретный человек живет и дейс-

* © Рупосова Л.П.

** Сокращения даны в соответствии с «Указателем источников» // Словарь русского языка XI – XVII вв. Специальный выпуск. – М., 2001.